

НЕДОБРАЯ СТАРАЯ
АНГЛИЯ

Анна
Павловская

5
o'clock

и другие
традиции
Англии

Недобрая старая Англия

Анна Павловская

5 O'clock и другие традиции Англии

«Алисторус»

2014

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Павловская А. В.

5 O'clock и другие традиции Англии / А. В. Павловская —
«Алисторус», 2014 — (Недобрая старая Англия)

ISBN 978-5-4438-0783-6

Книга доктора исторических наук А. Павловской расскажет все об образе жизни англичан. Что любят и не любят англичане, что и как пьют, едят, какая у них система ценностей, в чем своеобразие их жизни, быта, национального характера. Английские повара, садовники, рестораторы, лучшие в мире чайные специалисты, профессора ведущих университетов, священники и многие, многие другие рассказывают живым языком о традициях и истории Англии.

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-4438-0783-6

© Павловская А. В., 2014
© Алисторус, 2014

Содержание

Введение	6
Своеобразие английского региона	8
Англичане и Британские острова	8
Англичане и Англия	13
Англичане и мир	17
Англия: страна с характером	24
Английский патриотизм	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анна Валентиновна Павловская

5 O`Clock и другие традиции Англии

© Павловская А.В., 2014

© ООО «Издательство Алгоритм», 2014

Введение

Сегодня в нашей стране издается много книг об Англии и ее культуре. И это не удивляет. Английский язык стал глобальным языком, и теперь любое международное общение невозможно без его знания. Интерес к языку неизбежно ведет и к интересу к народу, на нем говорящему. Подлинное понимание и плодотворное общение невозможны без знания культуры и характера народа.

Есть и другая сторона проблемы. Современный мир неудержимо движется по пути культурной глобализации. Как реакция на унификацию и стандартизацию многих явлений быта и нравов в европейских странах наметился процесс возрождения и культивирования национальных традиций. Сегодня еще есть, что спасать и есть что описывать – еще живы обычаи, культурные особенности, традиционные представления и взгляды. Европейские страны еще сохраняют свое культурное своеобразие. И Англия в этом вопросе является одним из лидеров.

Данная книга имеет три особенности, отличающие ее от других книг на эту тему.

Особенность первая. Она написана не столько про страну, сколько про людей ее населяющих. Именно людям с их привычками, взглядами на жизнь, традициями и устоями, особенностями поведения и общения посвящена эта книга. В ней сознательно опущены многие сведения справочного характера: во-первых, они быстро устаревают, а во-вторых, их можно найти в любом справочнике, учебнике или Интернете. Главное внимание уделено тому, что менее подвержено влиянию времени, что составляет основу любого государства – характеру народа.

Особенность вторая. Она ориентирована на русского читателя. Книги про Англию чаще всего неизбежно основаны на переводном материале. Данная книга дает русский взгляд на английскую жизнь. И не только авторский. В ней собраны многочисленные свидетельства русских путешественников, в течение нескольких столетий «открывавших» для себя и русского читателя свою Англию. Исторические отсылки дают возможность убедиться в устойчивости английского характера и привычек, сравнить восприятие окружающего мира нашими предками с современным.

Особенность третья. Она написана в легкой, свободной форме. Существует традиция, что учебники и учебные пособия должны быть непременно скучными, иначе науки не будет. Это справедливо. Но вспомним, сколько книг про Англию начиналось неизбежным: «Британские острова находятся на северо-западе европейского континента и отделены от него проливом Ла-Манш», а заканчивалось вопросом: «Где находятся Британские острова и чем они отделены от континента?». Несмотря на справедливость этого заявления, ни обсуждать, ни думать, ни спорить здесь было не о чем. О важных вещах можно говорить и простым языком, а приводимые шутки, анекдоты и жизненные ситуации делают чтение более приятным, одновременно вводя читателя в круг ключевых культурологических проблем.

Понять характер и душу народа всегда сложно, еще труднее – их описать. Вместе с тем без этого невозможно ни межкультурное общение, ни международное понимание, ни просто спокойное сосуществование в современном беспокойном мире.

Эта книга:

- для тех, кто изучает английский язык;
- для тех, кто интересуется культурой Англии;
- для тех, кто занимается проблемами межкультурной коммуникации и регионоведения;
- для тех, кто собирается в путешествие в Англию;
- для тех, кто хочет научиться общению с англичанами и понять особенности их характера и поведения.

Я хотела бы особо поблагодарить: профессора С.Г. Тер-Минасову, открывшую для меня Англию, Джуди Уокер, «типичную» англичанку, Майкла Пушкина из Бирмингемского университета, «нетипичного» англичанина, моего мужа Игоря Павловского за моральную и интеллектуальную поддержку.

Своеобразие английского региона

Англичане и Британские острова

Англия как государственное объединение представляет собой явление уникальное и парадоксальное. Начать с того, что страна эта не имеет определенного названия. То есть, конечно, все знают, что Англия – это часть Великобритании, она же сокращенно Британия, куда кроме нее входят еще и Шотландия с Уэльсом. Великобритания и Северная Ирландия вместе составляют Соединенное Королевство, которое уже в свою очередь входит в состав Британских островов (с Республикой Ирландия и рядом небольших островов). Если вы ищите что-либо в международном справочнике, вы всегда сталкиваетесь с проблемой, на какую букву искать что-либо английское – на «Е» как в «England», или на «G» – «Great Britain», или, может, на «U» – «United Kingdom», а оно возьмет и окажется на «В», так как составитель посчитал короткое «Britain» более уместным.

В марте 2000 года в российском Интернете прошла информация о том, что Министерство иностранных дел Великобритании выводит из пользования название Британия, а вместо него закрепляется Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии или коротко Соединенное Королевство (чем-то неудержимо напоминающее наше бывшее СССР – также из политической корректности не имевшее в своем названии никаких указаний на конкретную государственную, национальную или этническую принадлежность, что не мешало всех жителей страны называть русскими). На официальном уровне уже довольно давно употребление названия «английский» считается дурным тоном и заменено на «британский». В обиходе же, особенно среди иностранцев, все равно все жители британских островов остаются англичанами. В учебниках даже приводится возмутительный пример, когда коллекция работ, адресованная в картинную галерею Эдинбурга, имела адрес: «Эдинбург, Англия», хотя это и столица Шотландии.

Цветочные корзинки – любимое украшение английских городов

Чтобы окончательно все запутать, существуют еще и старые и разговорные названия. Так, «Британия» (“Britannia”) – старое название, которое римляне дали своей провинции, находившейся примерно в границах современной Англии. От них же пошло и название Альбион (Albion), которое сейчас используется для обозначения Англии в поэтическом или риторическом контексте. Наконец, древние бритоны были одним из племен, населявших английские земли в древние времена, их считают предками современных валлийцев. Сегодня же слово «бритонец» (Briton) употребляют по отношению ко всем жителям.

Несмотря на обилие названий и самоназваний, все очень просто. Живут на этих островах представители четырех народов – англичане, шотландцы, валлийцы, ирландцы, а британцами никто быть не хочет, хотя сегодня найти представителя любого из этих славных и гордых своей независимостью (внутренней, а не политической) народов в чистом виде практически невозможно. Надо обязательно помнить, что все эти народы ни в коей мере не похожи один на другой. Подобно тому как традиционный английский завтрак из яичницы, тоста, жареной сосиски, помидора и грибов, ничуть не похож на традиционный шотландский, в свою очередь включающий в себя яичницу, тост, сосиску, помидор и грибы (нет более страшного оскорбления, как оговорившись или по наивности, перепутать один с другим).

Ситуация обостряется год от года. В Великобритании заметен подъем внутреннего национализма отдельных ее частей. Про ирландцев и говорить не приходится, не прекращающаяся борьба этого народа со своим главным врагом – англичанами – хорошо известна по телевизионным новостям. Даже самые мирные из них полны неприятием всего английского. При этом культуры – английская и ирландская – достаточно близки, поэтому обыватели нередко путаются. Один маленький русский мальчик, поехавший изучать английский язык в Ирландию, как-то запутался, в которой части Ирландии он находится, английской или ирландской. За

разъяснением он обратился к учителю, который с негодованием ответил вопросом на вопрос: «Ты что думаешь, я мог бы жить с англичанами??»

Еще сложнее с шотландцами. Они-то уж точно часть Великобритании. Но требования самостоятельности и даже независимости нарастают с каждым годом. Причем никто точно не знает – зачем, кроме общего свободолюбия и противопоставления себя англичанам. Характерно, что одним из самых активных борцов за шотландский парламент стал американский актер шотландского происхождения Шон О'Коннери, который почему-то дома себе купил не на холодных туманных просторах прародины, а в Испании и на побережье Карибского моря. Сам он объясняет это не климатическими условиями и не нежеланием платить налоги, а борьбой за справедливость. «Только тогда, когда Шотландия обретет независимость, что, я верю, случится при моей жизни, – заявил 72-летний актер в интервью газете «Геральд» в марте 2003 года, – я куплю себе дом в Шотландии».

Шотландцы твердо знают: все зло – из Англии, даже такой с их точки зрения бессмысленный закон, как запрет по воскресеньям продавать алкоголь до 12 дня. С самыми серьезными лицами работники висковарни в Шотландии в воскресенье утром жалуются туристам: «Мы не можем открыться для посещения и дегустации до полудня. Это все английские штучки, вы же понимаете».

В Шотландии очень популярен старый анекдот: его тиражируют на открытках, помещают на сувенирные полотенца и фартуки, часто упоминают в путеводителях. Когда Господь создавал Шотландию, он дал ей все самое лучшее: высокие горы, глубокие озера, чистые реки, изобилие рыбы и птицы, жирные луга и сочные травы, на которые пустил овец. Страна получилась столь прекрасной, что другие народы позавидовали и взмолились: «Господи! Неужели ты дал так много одному народу! Это просто рай на земле какой-то. Это же несправедливо». На что Бог ответил: «Подождите, вы еще не видели, каких я дам им соседей».

Валлийцы менее известны, чем другие народы, составляющие Великую Британию, да и слились с англичанами они, пожалуй, сильнее, чем другие. Но свой язык, песни, костюмы и традиции и они любовно оберегают и противопоставляют английским. Независимый характер валлийцев подчеркивается дорожными знаками, которые в Уэльсе всегда на двух языках – понятном всем английском и совершенно неудобоваримом и непроизносимом местном.

Время от времени еще какая-нибудь часть вспоминает о былом величии и начинает мечтать о своей неповторимости и непохожести на остальных жителей островов. Например, крайне западный регион Англии Корнуолл, родина короля Артура, Тристана, древнейшего в Европе производства олова, пиратства и контрабандистов, кельтских легенд, а также огромных пирожков с разнообразными начинками. Жители этого региона до сих пор, пересекая границу своего графства, говорят о поездке в «Англию».

Несмотря на то, что Соединенное Королевство – это единое государство, с единым правительством, общей для всех королевой, единой экономикой и социальной системой (хотя с появлением шотландского парламента и здесь наметились расхождения), различия между составными частями очень значительны, прежде всего в культурном плане. Самоидентификация и чувство национальной обособленности не только не сглаживаются, но в последнее время только возрастают. Например, это особенно заметно в той сфере жизни, которая одинаково важна и незыблема для всех жителей Соединенного Королевства, – спорте.

Овцы чувствуют себя здесь вольготно

Каждая часть страны имеет свою отдельную – английскую, шотландскую, уэльскую и ирландскую – сборную по самым любимым видам спорта – крикету, футболу, регби. Именно так они представлены на всех международных соревнованиях (кроме Олимпийских игр, конечно). Хорошо известно, что ничто так не поднимает патриотических чувств, как поддержка своей команды на мировой арене. И вот тут жители Королевства, даже живущие бок о бок, оказываются по разные стороны баррикад – каждый болеет за свою команду. Интересно, что именно победа английской команды на чемпионате мира по регби в 2003 году, неожиданно продемонстрировала подъем и английского национального самосознания. Улицы городов и деревень были украшены английскими флагами (красный крест на белом фоне), а также розами – национальным символом именно Англии. Многие, правда, удивлялись – что это такое, но единение было все равно общим и значительным.

Здесь же обострилась и еще одна проблема: шотландская, ирландская и уэльская спортивные команды имеют свои отдельные национальные гимны, в то время как английская побеждает на соревнованиях под общебританский гимн «Боже, спаси королеву». Этот факт последнее время стал вызывать споры и сомнения. Команду победителей улицы Лондона (где, по подсчетам, собралось до 750 000 человек) вообще встречали единодушным уличным исполнением песни “Swing low, sweet chariot, coming for to carry me home”, являющуюся народным творчеством американских рабов. Каким-то загадочным образом эта песня некоторое время назад стала гимном английской команды по регби (отдельные острословы утверждают в прессе, что дело в том, что англичане просто в состоянии запомнить слова песни, поскольку их очень немного). Сегодня, на волне все нарастающих межэтнических противоречий, внутренних и внешних, у некоторых англичан эта мелодия вызывает раздражение и недоумение.

Все это надо помнить, приступая к рассмотрению английского характера, традиций и культурных особенностей. Англичане действительно меньше, чем другие, «малые», народы,

озабочены национальной идентичностью. Для них «британский» и «английский» чаще всего синонимичны, а в условиях распространившейся политической корректности для многих обсуждение подобных тем просто неприлично. На первый взгляд, они сохранили меньше других свои особые традиции и внешние признаки: национальные костюмы, народные песни и танцы и традиционные обряды. Все это в значительной степени растворилось в горниле Британской империи, создателями и хранителями которой они являлись. И все-таки речь в этой книге пойдет именно об англичанах. Шотландцы, ирландцы и валлийцы достойны отдельного изучения и описания.

Англичане и Англия

Как же воспринимают свою страну англичане? Удивительно, но маленький, в сущности, остров являет собой целый мир, в котором все «как у больших». Есть свои ярко выраженные региональные различия между севером и югом, западом и востоком, не только в характере, еде, традициях, одежде, но и в языке – жители разных регионов Англии порой не могут понять друг друга. Разнообразие природы, пейзажа, географии, экономики превращает маленький остров в огромную страну. Но самое главное – это отношение самих англичан, воспринимающих свою страну как не имеющую границ.

Англичане вошли в историю как великие путешественники. Они легко передвигаются по всему миру, среднестатистическая семья имеет одного сына, работающего в Марокко, другого – пишущего очерки в Индонезии, а третьего – желательно служащего в лондонском Сити, чтобы всех их обеспечивать. Они спокойно ездят на каникулы в Индию и Пакистан, а за покупками в Нью-Йорк. Однако, поездка в Шотландию или Корнуолл воспринимается англичанином как серьезное путешествие, к которому надо заранее долго готовиться, планировать, паковать вещи, настраиваться на акклиматизацию. В начале 1960-х годов англичанка Барбара Мур разработала пешеходный туристический маршрут от самой дальней северо-восточной точки Шотландии Джон О'Гротс до самой юго-западной – Лэндс Энд (буквально – «конец света»), что составило 1408 км. Возмущению англичан не было предела – так унижить и умалить их огромную страну!

Для англичанина его страна – это прежде всего провинция, именно в ней воплощен идеал «доброй старой Англии», который живет в сердце рядовых граждан этой страны, пусть даже он уже давно далек от действительности. Это непременно свой дом, хоть небольшой, но клочок земли, свой сад, клумба под окном, деревенский паб и церковь, которые неразрывно шествуют по английской земле, это свой круг знакомых, с которыми можно поболтать в одном из вышеозначенных заведений в зависимости от пола и возраста, но которые не позволят себе обременять вас ни своими радостями, ни проблемами вне времени, отведенного на общение. Это сельские магазинчики, в основном изжившие свой век, вытесненные гигантами-супермаркетами и все равно сохранившие свое значение: каждый настоящий англичанин знает, что мясо и сосиски можно покупать только в мясной лавке, а овощи – у зеленщика, вкус совершенно другой!

Патриархальность английского идеала хорошо заметна в интернациональных браках. Одна итальянская графиня вышла замуж за английского, как она думала, интеллектуала. Они купили огромный старинный замок, оборудовали первым делом прекрасный подвал, в который свезли множество вин, и стали жить-поживать. И вот тут-то и сказалась разница вкусов. Англичанин, обзаведясь средствами – графиниными и от традиционной для своей нации торговли вином, которое «старилось» в его погребах и неуклонно росло в цене год от года, ни о чем больше не мечтал. Выпив с друзьями пива в деревенском пабе, он мог часами с ружьем на джипе гонять по лугам за зайцами, а по выходным отправлялся играть в гольф, причем помешать этому не смогло бы даже извержение вулкана, если бы таковой имелся на их огороде. А графиня безмерно скучала, ей не хватало интеллектуального общества, разговоров о прекрасном, изысканной кухни и яркого солнца.

Лондонцы празднуют победу английской команды на чемпионате мира по регби в 2003 г.

Более близкий читателю пример – американская поп звезда Мадонна, вышедшая замуж за известного английского режиссера. Фото в глянцевах журналах показывают ее супруга то на охоте, то после рыбалки, одетого в высокие сапоги и защитного цвета мятые одежды, в окружении счастливых друзей, судя по красным лицам уже пропустившим стаканчик-другой. Знаменитая сотрясательница устоев и владелица миллиардного состояния для этой сельской местности всегда будет миссис Ричи, американская жена хорошего парня.

И неважно, что Англия еще в середине XIX века обогнала другие европейские страны по росту городского населения. Жизнь в городе, в каменных блоках, зажатых между шумных дорог, в окружении иммигрантов и туристов, среди безликих магазинов и интернациональных кафе – это реальность, а зеленые просторы и уютный дом в цветах – это мечта, к которой многие стремятся только мысленно, а большинство может себе позволить, только выйдя на пенсию. Каждый серьезно разбогатевший англичанин непременно покупает себе имение в сельской местности и, насколько позволяют обстоятельства, пытается вести образ жизни ленд-лорда.

В Англии издается журнал «Деревенская жизнь» или «Провинциальная жизнь» (Country Life), на фоне агрессивных глянцевах современных журналов умиляющий своей простотой и наивностью. Открывается он, как это принято во всех журналах, рекламными объявлениями – о продаже домов, нет не домов, а скорее поместий, потому что даже простое описание продаваемой собственности представляет несомненный интерес для историков, архитекторов, просто любителей прекрасного. Трудно сказать, покупает ли кто-нибудь эти дома, видимо, все-таки да, но сама мысль от том, что, пусть теоретически, можно купить дом XVI или XIX века, совершеннейший музей, судя по фотографии, да еще с рекой, прудом, ступенчатым садом, удивляет и радует одновременно: людям есть к чему стремиться. Далее – передовая статья, например такая: «Почему нам нужна палата лордов». Ответ кратко: потому что только настоящий лорд

знает настоящие проблемы настоящей Англии, то есть негородской. Другие статьи посвящаются важнейшим проблемам современности: как организовать настоящий пикник, особенно охоты на лис, падает ли в Англии потребление чая или растет, куда делись традиционные красные почтовые ящики. Все это обильно перемежается фотографиями очень миленьких сельских мисс, нежных, холеных и одновременно со свежим здоровым румянцем на щеках, позирующих на фоне зеленой травки или клумбы, – вот она, настоящая сельская Англия!

Английская провинция занимает особое место в английском мире. Лондон – это особый мир, ужасный, прекрасный, безумный, чопорный, глубоко национальный и совершенно космополитичный. О нем можно (и стоит) написать отдельную книгу, но эта – об Англии. Жители Лондона часто знают Англию гораздо хуже вездесущих туристов: они не верят в повсеместное распространение традиционных чайных в английских деревнях, удивляются обилию садов и парков в стране, сомневаются в необходимости сохранения псовой охоты, словом, посягают на святая святых английской традиции. А Англия между тем живет своей особой жизнью, и если вы хотите ее узнать, конечно, надо ехать в английскую провинцию.

Само понятие «Country» трудно перевести на русский: это и страна, и родина, и провинция, и сельская местность, и деревня, оно включает в себя все то, что не крупный город, прежде всего не Лондон. Английское «кантри» – это и зеленые холмы, и уютные деревушки, и огромные поместья, и небольшие уютные городки. Отношение к этому миру в Англии всегда отличалось от других стран. Провинция никогда не считалась местом ссылки, наказанием, как, например, в России. Наоборот, городской житель, разбогатев, прежде всего стремился стать землевладельцем и сельским жителем, в Англии это всегда было вершиной общественной карьеры. Несомненно, что определенную роль сыграли размеры страны (да простят меня англичане). Здесь трудно найти действительно отдаленную точку, откуда нельзя было бы в один день добраться до крупного центра (а сегодня – и до Лондона). Вся сфера удобств и услуг равномерно распространялась по всей стране, так что провинциальные жители никогда не чувствовали себя ущемленными в бытовом или социальном плане. Путешествие по провинциальной Англии очень важно для всех, кто хочет узнать эту страну. Конечно, туристы всегда любят известные названия; сравните: рассказать друзьям, что вы были в Ливерпуле или Бирмингеме или каком-нибудь Бибури, о котором никто никогда не слышал. Но нет никакого сомнения, что именно в последнем месте, пройдясь по тихой улице, разглядывая маленькие домики с нарядными клумбами, заглянув в местную церковь, которая легко может оказаться построенной в XIV веке, посидев и понаблюдав жизнь и нравы в местном пабе, вы получите гораздо более полное представление об Англии и уж, конечно, больше удовольствия, если только вы не страстный любитель шумных дорог и серых бетонных зданий.

Впрочем, безусловно, это дело вкуса.

В заключение еще об одной особенности. Хотя современные англичане нередко переезжают с места на место, вынуждаемые обстоятельствами, у них крайне развито чувство привязанности к конкретной местности, и здесь они также большие патриоты. Если вы живете в каком-нибудь Шропшире, вы будете твердо убеждены, что это самое лучшее место в Англии, где только и можно жить. Не случайно, английская поэзия полна «региональных» гимнов, как, например, прекрасное стихотворение Р. Киплинга «Сассекс»:

... Мы любим землю, но сердца
У нас не беспредельны,
И каждому, рукой Творца,
Дан уголок отдельный.
Свой рай по сердцу выбирай,
А я, с судьбой не споря,
Люблю мой край, мой дивный край,

Да, Сассекс мой, у моря!¹

Улица английского городка с романтическим названием Рай

¹ Перевод В. Потаповой.

Англичане и мир

Высокая самооценка, свойственная английскому народу, и ставшая глубокой убежденностью, привела к развитию у него неприятия других народов. Во всяком случае, они, другие народы, так считают и нередко чувствуют себя обиженными. В XV веке венецианский путешественник отмечал, что «англичане большие любители самих себя и всего, что им принадлежит; они убеждены в том, что не существует других людей, кроме них самих, и другого мира, кроме Англии». Три столетия спустя с ним соглашался наш Н.М. Карамзин: «вообще английский народ считает нас, чужеземцев, какими-то несовершенными, жалкими людьми». И сегодня англичане имеют устойчивую репутацию ксенофобов, то есть людей, ненавидящих все иностранное. При этом они же сами ее с удовольствием и поддерживают через путеводители, шуточные открытки и публицистическую литературу.

На это нередко приходится слышать возражения, что англичане очень гостеприимны и доброжелательны, и это действительно так. Спросите на ломанном английском дорогу на улице любого английского городка, даже такого равнодушно космополитичного, как Лондон, и вам подробно все расскажут, отведут туда, куда надо, и еще на прощанье в соответствии с языковой традицией обращения ласково обзовут *dear* или *love*, что, конечно, не будет означать внезапно вспыхнувшей страсти. Однако подобная вежливость не уменьшает их чувство национального превосходства и чувство предубеждения перед всем иностранным.

При этом, как это не парадоксально, англичане – один из немногих народов в мире, который пользуется необъяснимым уважением окружающих. Как бы не посмеивались над свойствами и особенностями их характера, тайное почтение пробивается через любую насмешку, критику или откровенную враждебность.

Яркий пример – английский юмор. Понять его не может никто, особенно в самом ярком его проявлении – любви к физиологическим шуткам. Изысканная ирония Бернарда Шоу или Оскар Уайльда (оба, кстати, хотя и жили в Лондоне, но были ирландцами по происхождению, о чем не забывают напоминать их биографии) понятна всем, а вот падающие брюки, туалетные остроты, непереносимые намеки на разного рода сальности и неприличности мистера Бина или Бенни Хилла вызывают у остальных народов недоумение. Но тут срабатывает эффект «нового платья короля»: никто не может поверить, что он просто голый, все подозревают, что они просто чего-то не прочувствовали в тонком английском юморе, а поняли все в меру своей испорченности.

Интересно, что в любой европейской гостинице на англичан взирают с необъяснимым и, видимо, неосознанным почтением, хотя они не сорят деньгами, не слишком уж дружелюбны, одеваются как попало – они же на отдыхе, и вообще на общем иностранном фоне обычно достаточно тихи и незаметны. Такое явление, как англомания, характерно было не только для нашей страны, увлекались ею и немцы, и итальянцы, и даже вечные антагонисты англичан французы.

Одним из многочисленных парадоксов английской жизни является тот факт, что неприятие иностранного и чувство собственного превосходства в характере англичан благополучно сочетается с повышенным интересом к внешнему миру и любовью к путешествиям. Интересно, что именно в этой стране еще в XVI веке зародилась традиция совершать образовательные поездки на континент, получившая позже название «Большого турне». В елизаветинскую эпоху поездки молодых англичан в Европу всячески поощрялись государством, а нередко и финансировались: Англия нуждалась в образованных, знающих мир, широко мыслящих людях, нередко привозивших в свою страну заодно с новыми взглядами и разного рода практическую информацию – от современных научных открытий до сведений политического характера.

Известный общественный деятель XVIII века, составитель первого серьезного словаря английского языка доктор Самюэль Джонсон был знаменит своими меткими высказываниями, ставшими частью английской культуры. По поводу поездок англичан в другие страны он говорил: «Любое путешествие имеет свои преимущества. Если вы попадете в лучшую страну, вы сможете научиться улучшить свою собственную, если в худшую – научиться ее ценить». Англичане чаще всего во время подобных странствий начинали ценить и любить свою далекую родину. Кстати, тот же Джонсон пустил популярную потом в разные эпохи фразу: «Человек, который не был в Италии, всегда будет страдать от комплекса неполноценности, потому что он не увидел того, что должен увидеть каждый». Много поколений англичан отправлялись потом в Италию, окрыленные этой фразой.

Своей кульминации Большое Турне достигло в XVIII веке, когда посещение европейских стран стало неотъемлемой составляющей образования английского джентльмена, причем образования в широком смысле – не только ума, но и души. (Немецкий философ И. Кант, правда, по поводу подобных путешествий ехидно замечал: во Францию «англичане едут только для того, чтобы ругать все дороги и гостиницы ... как нечто отвратительное».) Помимо приобретения определенных знаний, круг которых представлялся довольно расплывчатым и туманным, путешествие предполагало развитие вкуса, улучшение манер, усовершенствование навыков общения. А самое главное – англичане считали путешествие лучшим способом борьбы с хорошо известными им собственными национальными недостатками – предубеждением против всего чужеземного, отсутствием интереса к иностранным языкам и нравам, национальной замкнутостью, узостью мировосприятия. Уже много позже, в начале XX века один из героев романа известного английского писателя Э. М. Фостера «Комната с видом» (в России известна экранизация этого произведения, полная изумительных итальянских видов и английских пейзажей) вывел идеальную формулу воспитания английских детей: «Сначала воспитывайте их среди честных провинциальных жителей для чистоты, затем пошлите их в Италию за утонченностью, а потом, и только потом, позвольте им приехать в Лондон». Позже традиции образовательных туров переняли и другие народы, например, русские и американцы.

Поле, на котором в 1066 г. произошла битва при Гастингсе

Впрочем, подобные путешествия, хотя и были полезными для образования и знакомства с другими культурами, не сильно отражались на английском чувстве превосходства над окружающими. В книге «Этикет для женщин», вышедшей в 1902 г., автор настойчиво убеждает своих соотечественниц быть снисходительнее к другим народам, хотя бы во время путешествия.

«Нельзя отрицать, – пишет автор, – что англичане до абсурда консервативны, но во время путешествия им необходимо отложить на время в сторону их традиционность, их холодность, их чувство превосходства. Убежденные в своем превосходстве, они могут позволить себе быть снисходительными и милосердными к другим». А в 2000 г. английский журналист по-прежнему иронизировал о том, что пролив, отделяющий Англию от континента, – это «оборонительный ров» для англичан, вдоль обрывистых берегов которого они несут постоянную службу, «обозревая горизонт в поисках возможного захватчика», в иносказательном смысле, конечно.

Англичане же принесли в мир и другое явление – массовый туризм. Они породили образовательное Большое Турне, они же с ним и покончили. Окончание эпохи интеллектуальных путешествий в середине XIX в. чаще всего связывают с тремя событиями в мировой истории. Во-первых, это развитие средств транспорта, а следовательно и удешевление его, сделавшее Европу доступной для многих и лишившее Турне его грандиозности и сложности. Во-вторых, в 1836 году английский издатель Джон Мюррей выпустил свой первый путеводитель – по Голландии, за которым последовали многочисленные издания, и переиздания, открывавшие Европу массовому читателю. Вслед за ним издатель из Кобленца Карл Бедекер начал свою серию путеводителей по Европе, а потом и по миру, добавив в них немецкую четкость, основательность и размеренность. Одним из его изобретений были звездочки, отмечавшие степень культурной значимости того или иного места. Если раньше каждый открывал для себя «свою» Европу, не имея определенной конечной обязательной цели, то теперь весь маршрут был пре-

парирован и подан «покупателю» подобно товару на рынке. Наконец, последней каплей явилось появление компании, основанной знаменитым Томасом Куком.

Кук, уроженец г. Мельбурна, обосновавшийся в Англии, начал свою активную деятельность в 1841 году, когда им был придуман, разработан и внедрен в жизнь первый массовый «пикник», на который выехало более 500 человек. Все – поезд, экскурсия, ланч и чай – было продумано до мелочей, отдыхающие не должны были беспокоиться ни о чем, за них думали, решали, организовывали. Прошло несколько лет, и опыт был применен к путешествию в Европу. Первый маршрут, который возглавлял лично Томас Кук, проходил по Франции, Бельгии, Германии. Успех был настолько велик, что путешествие это было повторено несчетное количество раз. Позже география путешествий расширилась, также как и виды услуг. Даже независимый путешественник мог теперь купить специальные купоны, позволявшие ему останавливаться в определенных гостиницах по льготным ценам. Путешествие становилось массовым. На смену Большому Турне пришел век туризма.

Многих это огорчало. Известный художественный критик Раскин писал, что «бедные современные рабы и простаки, которые позволяют протащить себя словно стадо скота ... по странам, воображая при этом, что они их посещают, даже не представляют себе весь комплекс радостей и надежд, связанных с выбором и наймом простой почтовой кареты в старые времена». В прессе появлялись статьи, описывающие итальянские города, «наводненные стадами этих существ, которые никогда не расстаются, и вы видите их в количестве не менее сорока человек, льющихся по улицам в сопровождении руководителя, который кружит вокруг них подобно пастушьей собаке...». Однако, несмотря на отдельные критические высказывания и ностальгические воспоминания, массовый туризм прочно входил в жизнь англичан, являясь простым, легким, дешевым и комфортным способом «познания» мира.

Наконец, англичане не только теоретически изучали окружающий мир (это прежде всего относится к европейским странам), они еще и предприняли попытку овладеть им, создав величайшую в мире империю, столь огромную, что в ней, как известно из популярного высказывания, никогда не заходило солнце. Часто приходится читать о том, что империя наложила свой отпечаток на характер англичан, мне же представляется более логичным, что характер англичан породил империю.

Есть два важных момента, определяющие особенности английской империи и людей, ее создавших. Во-первых, это умение англичан выживать в любых условиях. Большие патриоты и любители всего своего родного, они не просто выжили, а обжили страны, совершенно чуждые им. Большую роль здесь, конечно, сыграло воспитание, о котором будет сказано в свое время. Не менее важным оказалось умение везде и всюду создавать свой, английский, мир в миниатюре. Характерное свидетельство о жизни англичан во второй половине XVIII века в России оставил их соотечественник. Он писал: «Постоянно живущие в Санкт-Петербурге англичане – преимущественно купцы, они получают и тратят много денег и живут точно так же, как их соотечественники на родине. Дома обосновавшихся здесь британцев дают полное представление об английском образе жизни. Обстановка, пища, хозяйство – все английское, вплоть до огня в очаге. Даже уголь англичанин привозит из дома – а ведь дров здесь предостаточно».

И так по всему миру, во всех уголках своей огромной империи они обустроивали свой мирок и жили в нем; они старались без необходимости не конфликтовать с местным населением, не навязывать ему своих привычек, а просто использовали его по мере необходимости. Притягательность же английского образа жизни была настолько велика, что многие народы сами начинали перенимать его и прививать на своей почве. Известно, что многие английские традиции сохранились в чистом виде именно вне острова: например, в семьях индийской знати до сих пор пьют чай с неукоснительным соблюдением всех правил английского чаепития. Не случайно также, что после распада империи для бывших покоренных и угнетенных народов не стало большего счастья, как эмиграция в бывшую метрополию-завоевательницу.

Замок Бодиам в графстве Восточный Суссекс. Основателем замка считается Эдвард Дэлингридж, жившей рядом с Дэлинг Гридж, близ Восточного Гринстеда

Второй важный момент – это отношение самих англичан к своей империи. Это не просто торжество победителя, хотя мысль о том, что маленький остров смог покорить огромные державы, не могла не вызывать чувство гордости; это не только экономические выгоды, которые очевидны на первый взгляд (а с другой стороны, содержание империи, как мы знаем не понаслышке, вещь крайне дорогостоящая); это еще и огромная ответственность, легшая на плечи завоевателей. Отнюдь не желая идеализировать британскую империю, реальность всегда расходится с теоретическими построениями, хотелось бы обратить внимание на часто забываемые сложности и трудности подобного бремени.

Служба в далеких странах всегда была почетной обязанностью англичанина. Это было своеобразным испытанием на прочность, на мужественность, на верность долгу. На человека, вернувшегося из колоний, смотрели с уважением, его заведомо считали человеком чести, храбрым и порядочным, родители гордились им, даже если не видели несколько десятков лет. Это XX век, увидевший распад этой империи, повесил ярлыки, а вслед за американцами усвоил законы политкорректности, согласно которым нельзя негра назвать негром, как будто в этом слове есть что-то обидное. А раньше англичане верили, что на них, как на белых людях возложена миссия спасения человечества, помощи и воспитания народов, которые в этом нуждаются, причем не оружием, а мирными способами – образованием, верой, техническим прогрессом, государственными преобразованиями. Иногда кажется, что в глубине души англичане до сих пор считают это справедливым.

Хорошо эти мысли выразил знаменитый английский поэт Р. Киплинг, любимый всем миром за своего Маугли, но в свое время прославившийся именно воспеванием империи. Слава эта была отнюдь не простой, начало XX века было переломным и для всего мира, и

для самой Англии. Викторианская эпоха, как мы могли бы ее назвать, эпоха «социального оптимизма» и веры англичан в английское величие, уходила в прошлое, и многие восприняли взгляды Киплинга как реакционные, отжившие свой век, националистические и агрессивные. Стихотворение с характерным названием «Бремя белого человека», отрывок из которого приводится ниже, вызвало больше всего нареканий, но оно, как ничто другое, выражает суть английского отношения к покоренным народам во всем его противоречии:

Неси это гордое Бремя —
Родных сыновей пошли
На службу тебе подвластным
Народам на край земли —
На каторгу ради угрюмых
Мятущихся дикарей,
Наполовину бесов,
Наполовину детей.

Неси это гордое Бремя —
Будь ровен и деловит,
Не поддавайся страхам
И не считай обид;
Простое ясное слово
В сотый раз повторяй —
Сей, чтобы твой подопечный
Щедрый снял урожай.

... Неси это гордое Бремя
Не как надменный король —
К тяжелой черной работе,
Как раб, себя приневолю...²

Современная Англия не забыла свое имперского прошлого, хотя чувство ответственности за окружающий мир заметно ослабело, теперь англичанам важнее сохранить самих себя в целостности и неприкосновенности. Так что сейчас весь мир вокруг интересует англичан либо с точки зрения угрозы их независимости, либо как место отдыха. Франция, Италия, Испания любимы за теплый климат и вкусную еду, Германия – за возможность делать бизнес. Россия – своеобразный утешительный приз Европы: когда становится грустно в своей стране, можно вспомнить о ней – там и климат хуже, и порядка меньше, и уровень благосостояния трудящихся ниже – словом, дома-то, оказывается, еще и не так плохо.

Совершенно особые отношения связывают Англию с Америкой. С одной стороны, все хорошо помнят, как все начиналось, так что внутренняя связь между этими двумя странами, безусловно, очень сильна. С другой – еще великий острослов Оскар Уайльд писал, что это две страны, разделенные общим языком. Сегодня действительно спор идет за первенство во многих областях, в том числе и языковой сфере. Забавный эпизод приводит один английский профессор: во время пребывания в США он разговорился в очереди с американцем, который поинтересовался, из какой страны его собеседник. «Из Англии,» – последовал ответ. «Вы хорошо говорите по-английски», – похвалил его новоиспеченный приятель. Возмущению английского профессора не было предела, но, пишет он, было очевидно, что объяснять что

² Перевод А. Сергеева.

бы то ни было совершенно бесполезно. Американцы действительно считают английский своей собственностью. Американских студентов однажды попросили вспомнить все слова, подходящие для званого аристократического вечера. Студенты честно напряженно думали, а потом, обрадовавшись, сообщили: «У нас республиканское государство, поэтому в языке нет всех этих аристократических словечек».

Древнее дерево в парке замка Садлей. Впервые замок упоминается в 1066 году в английской Книге Страшного Суда. Дерево практически ровесник замка

Англичане крайне ревниво относятся к подобным попыткам «узурпировать» их язык и традиции. Так, в Англии в XIX веке существовала традиция в четвертое воскресенье поста отпускать служанок домой, к мамам. Перенесенный на американскую почву этот день получил название «День матери» и принял устрашающий коммерческий размах. В таком виде он вернулся на английскую почву: теперь за много дней до его наступления магазины начинают активно торговать разного рода глупостями, а рекламные плакаты дотошно выпрашивать, не забыли ли вы купить своей маме подарок или заказать столик в дорогом ресторане, чтобы отвести туда старушку. От английских рядовых граждан нередко приходится слышать жалобы, что «они там, в Америке, взяли, как обычно, нашу идею и сделали что-то свое, никому не нужное. А теперь еще и «день отца» придумали, совсем ерунда какая-то».

Но ревнивые отношения не случайно бывают именно между людьми, близко связанными друг с другом. Так и Англия с Америкой, как бы ни ссорились, ни делились, ни обижались, все равно тесно связаны, и английское общество в силу общности языка еще больше подвержено угрозе американизации, чем другие народы. Хотя и оказывает яростное сопротивление.

Англия: страна с характером

Английский патриотизм

Англия, пожалуй, единственная страна, которая не хочет быть «Европой». Итальянцы и испанцы тайно комплексуют и мечтают приобщиться к этому славному имени, восточные европейцы хотят того же шумно и агрессивно, немцы делают вид, что они-то и есть Европа, но в глубине души не слишком в этом уверены, скандинавы живут в своем мире, не рассчитывая на эту честь. И только англичане последовательно отказываются от этой привилегии, всячески отделяя себя от всего мира. Есть средиземноморские страны, есть Центральная Европа, есть Скандинавия, есть славяне, есть Балканы. Англичане хотят быть сами по себе. И это им удастся. Они знают, что они и есть самая великая страна, своего рода «пуп» вселенной. Ведь даже нулевой меридиан проходит именно по их территории.

При всей своей глубокой и искренней убежденности в собственном превосходстве англичане лишены какого бы то ни было откровенного выражения своего патриотизма. Невозможно представить себе англичанина, повторяющего как молитву «горжусь тем, что я англичанин», как это делают их братья за океаном, или даже просто шепчущего теплые душевные слова о своей стране, которые характерны для их соседей на континенте. Громкий шумный патриотизм свойствен чаще всего народам с комплексом национальной неполноценности и неуверенности в своем месте в мире. Тем, кто твердо убежден в собственном превосходстве, он не нужен. Наоборот, самоирония, насмешка, здоровый скептицизм по отношению к самим себе напроочь убивают желание смотреть на них свысока у других.

Кстати, американская знаменитая формула «горжусь тем, что я американец», была использована англичанами для рекламы... гамбургера. На автозаправках летом 2003 года висели огромный яркие транспаранты «Горжусь тем, что я британец». Там же гамбургер – на фоне национального британского флага. Мелкими буквами в углу сообщалось, что в кафе можно купить настоящий гамбургер из британской говядины, причем с извинениями за то, что придется подождать, так как каждый из них готовится по индивидуальному заказу (намек на низкое качество фаст-фуда). Известно, что гамбургеры ассоциируют с Америкой, так что реклама была сразу по двум направлениям – насмехалась над американцами и давила на патриотические чувства англичан.

Интересно, но Англия почти что не сохранила своих национальных песен, и, выпив в баре в дружественной компании, англичане поют либо народные шотландские, либо, что осуждается еще больше, американские песни. Шотландские песни, безусловно, являются музыкальным шедевром народного творчества. В Англии действительно столь однозначно выраженного чуда нет. Есть прекрасные детские песенки. Веселые и грустные, очень простые, но какие-то трогательные, популярные еще в 1970-х, они, к сожалению, похоже сегодня стали достоянием истории, а, может, просто ждут своего возрождения.

Некоторые были сознательно убраны как политически некорректные, например веселая песенка следующего содержания: «Тэффи был валлиец, Тэффи был вор, Тэффи пришел ко мне домой и украл кусок мяса. Я пошел домой к Тэффи, его дома не оказалось, Тэффи пошел ко

мне домой и украл мозговую косточку» (Taffy was a Welshman, Taffy was a thief, Taffy came to my house And he stole a piece of beef. I went to Taffy's house, Taffy wasn't at home, Taffy came to my house And he stole a marrow bone). Много сейчас выпускают средневековой английской музыки, приятной и хорошо гармонирующей с зелеными пейзажами. Есть и танцевальные народные мелодии, которые бодрят, хотя и несколько однообразны.

Рыцарь, участвующий в состязании в замке Садлей

Вернемся к теме английского патриотизма и пресловутой английской ксенофобии. На самом деле никакой особенной неприязни у англичан к иностранцам не было и нет. Правда, в их культуре нет свойственного многим другим народам подчеркнутого внимательного или порой даже подобострастного отношения к гостям из-за границы, они относятся к приезжим во многом также как к соотечественникам, вежливо, внимательно, с готовностью помочь, но без излишней задушевности и заискивания. Их ксенофобия – это скорее способ национальной самоидентификации, попытка выжить и сохраниться в современных условиях. Английский патриотизм сегодня в значительной степени действительно держится на противодействии мировым объединительным тенденциям, как противопоставление европеизации, глобализации, американизации и пр. Попытка остаться самими собой – вот что такое современный английский патриотизм и печально знаменитая ксенофобия.

В последние годы под напором внешних обстоятельств, все более активно настаивающих на подчинении Англии общеевропейским требованиям, этот самый патриотизм стал набирать силу. К числу активно патриотических, хотя эта активность и напористость, как ни парадоксально, и идут вразрез с английской традицией, относится, например, интересный журнал «Эта Англия» (“This England”), выходящий четыре раза в год и предназначенный, если верить рекламе «всем тем, кто любит этот зеленый и благой край» (слова из церковного гимна, часто вспоминаемого современными патриотами).

Самый большой интерес представляют собой передовицы, обращения редактора к читателю, поскольку остальная информация носит сентиментально-историко-культурный характер: о цветах и садах, о старых английских гостиницах, о старых почтовых ящиках, которых становится все меньше, конечно же об охоте и рыбалке. Статьи редактора формулируют главные идеи журнала. Он не перестает сожалеть об уходе и тихом отмирании старых добрых английских традиций и привычек, о разорении ферм и фермеров, об умирании традиционных рыбацких деревушек, о проникновении современных космополитичных привычек в самое сердце родной страны – провинцию. И, конечно, указывает на главное мировое зло, угрожающее родной и любимой, и такой милой и патриархальной, по мнению редактора, стране – европейское сообщество и тех непорядочных соотечественников, которые из корысти или подлости идут на соглашательство с ним. Одна радость за несколько лет – всеобщее празднование юбилея королевы в 2002 году, показавшее национальную преданность монархии, ту преданность, в которой многие уже стали сомневаться. Редакционные статьи журнала являются квинтэссенция той Англии, которую мы представляем только по анекдотам.

Вот некоторые конкретные образчики журнальных сентенций. О рыбной ловле, приходящей в упадок в Англии, конечно же по вине врагов рода английского. Невинное поедание самого, пожалуй, традиционного английского блюда – “fish and chips” (жареная рыба с картошкой) – должно напомнить читателю о том, что «эта треска была скорее всего поймана испанской командой, которая проплыла тысячи миль от родного порта на север, чтобы в британских водах забрать полагающуюся им по решению европейского сообщества долю морского урожая». Бедные же английские рыбаки этим же сообществом лишены права ловли собственной рыбы, кроме определенных дней в году, сидят кусают локти. «“Мануэль”, – подчеркивает редактор, – и его амигос, должно быть, уже животики надорвали». (весна, 2003 г.).

А вот Рождество 2002 г.: сентиментально-трогательная картинка на обложке изображает семейную идиллию. Сельский дом, босоногий мальчик в пижамке смотрит на огонь в камине, мечтая о подарках, которые ему принесет завтра Санта Клаус. Его мама сидит рядом, на коленях уютно устроилась кошка, а в руке дымится кружка, видимо, горячего какао, которое ее чадо выпьет перед тем, как идти в постель. Умиленный редактор, вспомнив свое предвоенное еще детство, с грустью вздыхает: «Эта сцена столь типичная для нашего невинного английского вчера, и столь уже редкая сегодня, если она вообще еще возможна где-нибудь в этом постоянно меняющемся, все возрастающе вульгарном мире, где царствует телевидение».

Все эти высказывания, скорее наивные и трогательные, чем злые и агрессивные (да и кому из пожилых людей не свойственно вспоминать о старых добрых временах, когда и солнце светило ярче, и трава была зеленее, и люди добрее, да и сам моложе), интересны в то же время с точки зрения национальных ценностей, живых еще где-то в глубине «этой Англии». Они сами по себе хороший ответ тем, кто говорит сегодня о слиянии национальных культур и характеров под воздействием объединительных глобальных сил. Да, унификация жизни действительно заметна, но в каждом обществе живо и сопротивление ей, желание сохранить свое национальное своеобразие. И англичане довольно активны в своем сопротивлении.

Существуют в современной Англии и специальные патриотические общества. Главным среди обществ подобного рода считается Королевское общество святого Георгия. Оно официально было организовано в Англии в 1894 году, хотя действовало еще с конца XVIII века в английских колониях – Америке, Австралии, Новой Зеландии, Канаде. Первоначальная цель его была помогать англичанам, живущим в колониях, в том числе и материально, если требовались, например, деньги для возвращения на родину. Среди его президентов было несколько выдающихся личностей, включая Р. Киплинга, а уж в вице-президентах ходили многие знаменитости от У. Черчилля до М. Тэтчер. Общество с момента основания находилось под патронажем царствующего монарха, соответственно сейчас ему покровительствует Елизавета II. Святой Георгий, почитаемый многими церквями и странами, в том числе уже много веков

и Россией, считается покровителем Англии, от него на британском флаге красный крест на белом фоне.

Деревенский дом

Вполне практичные первоначальные цели ушли в прошлое, и сегодня Общество считает себя в большей степени хранителем моральных устоев английского общества. Вот какими словами начинается информация об обществе на Интернет-сайте: «Вы англичанин? Вы гордитесь своей Страной и ее славной историей и наследием? Тогда почему бы вам не вступить в Королевское общество святого Георгия? Членство открыто для всех, кто разделяет нашу любовь к Англии и всему английскому. Вы можете принять активное участие в нашей миссии по сохранению Англии и укреплению морали и стабильности в нашей повседневной жизни».

Информационное письмо напоминает о заслугах и победах Англии, сетуя о том, как легко все это забывается, а одновременно уходят из общества лучшие черты английского характера – «хорошие манеры, деловая этика, доверие и честность», а также самоуважение и уважение к другим народам (идеалом, конечно, являются колониальные отношения в эпоху Британской империи). Вот шотландцы и ирландцы отстаивают свою независимость, а мы что, хуже? И так все разобрали, ничего не осталось – таков основной смысл призывов. Даже за язык, ставший сегодня языком международного общения, и то обидно: «Другие могут говорить и читать по-английски – более или менее, – но это наш язык – не их. Он был создан англичанами в Англии и остается нашим достоянием, как бы широко его не изучали и не использовали сегодня».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.